

”

• •

”•
•

[Stable URL: <http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1272>]

[. . . 2004: " :] . . . 9/ . . . (. . .). // , 3-6.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »

THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Т.В. Григорюк

«Минойская талассократия»: содержание понятия

Период XVII – XV вв. до н.э. в истории Крита известен как «минойская талассократия». В исторической науке до сих пор идёт дискуссия о характере этого явления. На протяжении XX века возникали различные гипотезы – от констатации наличия мощной единой империи, включавшей, по меньшей мере, Грецию и Эгеиду (Эванс¹, Пендлбери²) до провозглашения минойской талассократии выдумкой афинской пропаганды V в. до н.э. (Ч. Старр³).

Все эти гипотезы сфокусированы на характере отношений Крита с островами Эгейского моря и материковой Грецией, при этом исследователи обычно буквально переводят исходный для термина греческий глагол *thalassokratō* и, соответственно, пишут, что талассократия – это господство на море⁴. Однако нам такое определение кажется недостаточным. Учитывая всю спорность вопроса о характере контактов Крита с различными регионами Средиземноморья (а не только с Эгеидой), можно привести три – так или иначе использующихся исследователями – определения:

1) талассократия внешнеполитическая и внешнеэкономическая деятельность государства, осуществляемая в достаточно крупном масштабе с помощью флота;

2) талассократия система внешнеполитических и внешнеэкономических отношений государства, преимущественно основанная на широком использовании флота и позволяющая государству оказывать значительное влияние на другие страны;

3) талассократия – абсолютный контроль над обширной морской территорией, окружающей главный контролирующий центр (определение Н. Платона⁵).

Из этих трех определений нам кажется наиболее адекватно отражающим исторические реалии второе, т.к. обладание флотом для Крита было необходимым условием его существования как державы, тогда как, например, для Египта флот, способный играть значительную роль, имел далеко не первостепенное значение. Если принять первое определение, то можно было бы говорить и о «еги-

петской талассократии». Третье определение представляется нам неверным по нескольким причинам: во-первых, «абсолютный контроль» минойцев, если когда-либо и существовал, то только в районе Эгейского моря, но даже и там помимо собственно критских судов были и кикладские, и микенские флоты, хотя и не столь значительные⁶; во-вторых, если признать существование подобного контроля над Эгейдой и собственно назвать его талассократией, то становится непонятным характер отношений Крита с другими регионами Средиземноморья; в-третьих, при таком подходе талассократия предстаёт не как система отношений государства, а лишь как определенные действия в отдельном регионе, что, на наш взгляд, неверно.

Рассматривая талассократию как систему отношений, можно определить ареал распространения минойской талассократии следующим образом: это территории, обнаруживающие какие-либо свидетельства контактов с Критом. Таким образом, мы выходим за рамки Эгейды.

Грекам, из чьей традиции взят термин, была видна лишь часть системы – Эгейда, где господство Крита естественно; поэтому древние авторы и называют всю деятельность минойцев «моревладычеством». Верный для данного региона, термин не слишком точен для других направлений деятельности критян. Мы считаем, что его можно рассматривать двояко – в узком (для Эгейды) и в широком (для всех направлений) смыслах.

В связи с тем, что контакты Крита с различными регионами Средиземноморья происходили в разных формах, мы считаем нужным ввести такое понятие, как «уровень талассократии» форма взаимодействия Крита с регионом, определяющаяся степенью влияния Крита в регионе. Можно выделить, по крайней мере, четыре уровня талассократии: 1) непосредственное политическое подчинение региона Криту (острова Эгейды)⁷; 2) политическая зависимость региона от Крита (Греция, острова Эгейды)⁸; 3) экономическое и/или культурное доминирование Крита (Сицилия, Ливия)⁹; 4) равноправные отношения (Хатти, Египет)¹⁰; возможно выделить и еще один уровень: 5) доминирование над Критом (речь идет о Египте, у правителей которого, по всей вероятности, были, по крайней мере, претензии на это)¹¹.

Какова же была основная функция этой, выявленной нами, системы отношений, какой цели она служила? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо выяснить, что объединяет все «уровни талассократии». На наш взгляд, их объединяет торговля – торговый характер отношений с Критом просматривается во всех вышеупомянутых областях (особенно в Эгейде¹² и на Востоке¹³), в то время, как и политические, и военные отношения везде различны. Как мы считаем, форма политического и военного присутствия

Крита в регионе определялась необходимостью и/или возможностью установления или развития торговли.

Исходя из вышеизложенного можно предложить следующие определения: *минойская талассократия* – это 1) в широком смысле система внешнеполитических и внешнеэкономических отношений Крита XVII-XV вв. до н.э., основанная на масштабном использовании флота и ориентированная на активное участие Крита в международной торговле; 2) в узком смысле – одно из направлений активности Крита, существовавшее в рамках минойской системы внешнеполитических и внешнеэкономических отношений, ограничивающееся территорией Эгеиды и характеризующееся политическим, экономическим и культурным доминированием Крита. Уровень талассократии – форма взаимодействия Крита с регионом, определяющаяся способом осуществления курса на активное участие Крита в международной торговле.

Мы считаем, что исследование истории Крита XVII-XV вв. до н.э. (а также международных отношений этого времени), исходя из предложенного содержательного наполнения понятия «талассократия», позволит ответить на многие существующие сегодня вопросы.

➤ Примечания

¹ Evans A. The Palace Of Minos at Knossos. Vol. I-IV. L., 1921-1935.

² Пендлбери Дж. Археология Крита. М.: Изд-во иностр. литер., 1950.

³ Starr Ch. G. The Myth of The Minoan Thalassocracy // Historia. Bd. 3. Hf. 3 1954/55. P. 290-296.

⁴ См., например, Stos-Gale Z.A., Gale N.H. The Minoan Thalassocracy and the Aegean Metal Trade // The Minoan Thalassocracy: Myth and Reality. Proceedings of the Third International Symposium at the Swedish Institute In Athens. Stockholm, 1984. P. 59

⁵ Platon N. The Minoan Thalassocracy and the Golden Ring of Minos // The Minoan Thalassocracy... P. 65.

⁶ Петерс Б.Г. О морском деле в Эгейском мире // История и культура античного мира. М., 1977.

⁷ См.: Evans A. Op. cit. Vol. 1. P. 23-24; Vol. 2 P. 571, 626, 757; Vol. 4. P. 281-284, 297-298, 746-749, 887.

⁸ См.: Андреев Ю.В. Островные поселения Эгейского моря в эпоху бронзы. Л.: Наука, 1989; он же. Поэзия мифа и проза истории. Л.: Лениздат, 1990; Молчанов А.А. Социальные структуры и общественные отношения в Греции II тыс. до н. э. М., 2000.

⁹ Ильинская Л.С. Легенды и археология: Древнейшее Средиземноморье. М.: Наука, 1988; она же. Этнические и культурные контакты Западного и Восточного Средиземноморья в микенскую эпоху. Сицилия и Эгеида. М., 1983; она же. Дедал, Минос и Кокал (легенды и археология) // Вопросы истории. 1979. №3

¹⁰ Sakellarakis E., Sakellarakis Y. The Keftiu and the Minoan Thalassocracy // The Minoan Thalassocracy... pp. 197-202

¹¹ *Strom I. Aspects of Minoan Foreign Relations, LM I – LM II // The Minoan Thalassocracy... P. 191-194.*

¹² *Barber R.L.N. The Cyclades in the Bronze Age. London, 1987. P. 197.*

¹³ *Cline E.H. The Nature of the Economic Relations of Crete with Egypt and the Near East during the Late Bronze Age // From Minoan Farmers to Roman Traders: sidelights on the economy of Ancient Crete. Leipzig, 1999. P. 115-144.*

О.А. Власова

Должностные отношения римского претора (классическая и поздняя Республика)¹

Претор, являвшийся курульным магистратом, наделенным империем, занимал вторую по важности после консулата – должность исполнительной власти. Для более полного понимания процесса функционирования претуры и определения места претора в иерархии должностных лиц следует выяснить степень подчиненности преторов сенату и консулам, выявить основные направления их взаимодействия с другими должностными лицами, а также охарактеризовать отношения внутри самой изучаемой магистратуры.

В первую очередь надлежит рассмотреть отношения преторов с сенатом. Решения сената не являлись законодательными актами, но были лишь «советами сената» (*senatus consulta*), однако благодаря авторитету (*auctoritas*) сената его распоряжения воспринимались гражданами как обязательные для выполнения. С самого своего возникновения претура находилась в практически полном подчинении у сената, чему способствовало право сената распоряжаться казной. Претор (обычно городской, так как именно он чаще всего оставался в Риме) выполнял поручения сената: он связывался с консулами во время ведения ими военных действий вдали от Рима, передавая им волю сената (*Liv. XXVII. 34. 4*), докладывал в сенате о состоянии дел в государстве, а в случае непосредственной угрозы безопасности Риму по приказу сената возглавлял оборону (*Liv. X. 21. 1-4*). Вероятно, отчет в своих действиях претор представлял также сенату.

Поручения сената претору носили самый разнообразный характер – от постройки водопровода (*Plin. Nat. hist. XXXVI. 121*) до проведения дипломатических переговоров с соседними государствами (*Liv. VIII. 1. 8; 2. 1-2*). Следуя решению сената, претор вносил законопроекты в народное собрание (*Liv. XXVII. 23. 5-7*). Сенат указывал претору, как вести себя не только с соседями, но и с богами, то есть вмешивался в сакральные обязанности магистрата (*Liv. XXVII. 11, 6*). Сенату же направлялись преторские отчеты по результатам управления провинцией (*Cic. Ad fam. V. 20. 2*). Очеви-

